

Главный тренер «Шинника» Сергей ЮРАН: «С Юраном-футболистом я бы не сработался»

СОБЕСЕДНИК

Любой болельщик, следивший за ходом борьбы в первом российском дивизионе, наверняка впечатлён уверенной поступью ярославского «Шинника», который с конца прошлого года возглавляет 38-летний Сергей Юран. Но сам тренер все разговоры о досрочном выходе в премьер-лигу пресекает в принципе, хотя отрыв от третьей команды составляет уже 11 очков. В четверг корреспондент «Советского спорта» побывал в гостях в московском доме Юрана.

Приехать к нему в гости предложил сам Юран.

— Я ещё Ромку — он неделю назад родился — толком не видел, — признался наставник, у которого 5 июля появился второй наследник. — А уже в пятницу улетаю в Дюссельдорф, буду решать вопросы, связанные с усилением «Шинника». В такой ситуации каждая минута, проведённая дома, дорога.

Живёт Сергей Николаевич (впрочем, для журналистов он остался просто Сергеем) в Митине, где его семья занимает трёхэтажный таунхаус в охраняемом поселке. Волшебным ключиком, открывающим шлагбаум, оказываются простые слова: «К Юрану».

Хозяин дома уже ждёт перед входом.

— Не могу представить, что буду жить в квартире, — признаётся Юран несколькими минутами позже, когда мы сидим за чашкой кофе в уютном дворике, заросшем зеленью. — Я ведь рос в Луганске в частном доме, и городские стены на меня, можно сказать, давят. Больше двух часов в замкнутом помещении мне находиться сложно, если этого не требуется по работе.

— В таком случае вам бы лучше отдельный дом обустроить, с участком и садом...

— Приходят такие мысли. Здесь мы уже девять лет живём, есть желание сменить обстановку. Да и по лестницам, честно говоря, ходить немного надоело.

В доме Юрана три этажа. Впрочем, размеры помещений не очень впечатляют: к примеру, на первом этаже располагаются лишь подсобные помещения и кухня, ведущая в тот самый дворик. В подвале — купель и сауна, в которой Сергей, по его словам, любит посидеть со старшим сыном.

— Почему детей не слышно? — интересуюсь у Юрана.

— Старший Артём, только здесь к нам приходит в Луганск уехать. А младший спит. У него режим: два часа сна, потом еда, потом снова сон. — Юран улыбается. — Самая беспокойная зима ещё впереди.

На второй этаж мы не заглядываем — именно там вместе с мамой отдыхает Юран-младший. Чуть выше по лестнице — две гостевые спальни. На третьем этаже — комната старшего сына и... настоящий спортивный музей. На стенах — в застеклённых рамках футболки всех клубов, цвета которых защищал Юран-старший. Кубкам, медалям, шарфам нет числа. Посреди комнаты — стол для русского бильярда.

— Он от предыдущего хозяина остался, — кивает Юран. — Девять лет тут уже стоит. Не поверите, я толком не играл ни разу. Некогда...

Сергей берёт с полки кассету.

— Это запись матчей «Спартак» в Лиге чемпионов сезона-

1995/96, когда мы выиграли все шесть матчей в групповом этапе. То время для меня было, наверное, пиком карьеры. Удовольствие от футбола получал неизменно.

УТРОМ — ФУТБОЛ, ВЕЧЕРОМ — ДЕНЬГИ

— Вам не кажется, что сейчас удовольствие от футбола наши игроки получают все реже и реже? — начинаю беседу за чашкой кофе. — Смотреть матчи премьер-лиги порой невыносимо скучно, зрелищные поединки можно пересчитать по пальцам одной руки...

— А чемпионат Италии вам смотреть не скучно? Там тоже голами и красивыми комбинациями особенно не балуют. Но турнир считается одним из сильнейших на планете. Красота футбола — не только в голах, но и в борьбе умов, споре тактик. У меня нет сомнений, что в нашей премьер-лиге этот спор тоже идет. Может, для болельщика это не всегда хорошо, но для развития самой игры в России — это явный плюс.

— А что вам лично не нравится в нашем футболе?

— Невероятно раздражает, когда на первый план у игрока выходят зарплата и премиальные. У меня твердая позиция: утром — футбол, вечером — деньги. Ни в коем случае не наоборот.

Мы все удивляемся: куда пропадают молодые ребята, которые в 17 — 18 лет подают надежды и даже что-то выигрывают на международном уровне. Да они просто забывают о футболе! Мы сами им прививаем базарный подход — для парней главным становятся не спортивные достижения, а деньги, машины, квартиры. Я играл в Германии. Там контракт как составлен? Пятьдесят процентов зарплаты ты получаешь в любом случае, а пятьдесят — только если попадаешь в число 18 основных футболистов на игру. Чтобы стимул был не успокаиваться на достигнутом. Меня, кстати, агент отговаривал подписывать соглашение на таких условиях. Но меня это не смущало, хотя с иностранцев там особый спрос.

— У нас с иностранцев спрашивают меньше?

— У нас им платят больше. Хотя не все они выкладываются на все сто процентов. При этом у молодых ребят теряется мотивация: если он за такие «бабки» не бегаёт, то почему я должен?

— В «Шиннике» сейчас сколько иностранцев?

— Пятеро. Нападающие Монарев и Порошин, защитники Джорджевич, полузащитники Петрович и Костич. Больше, на мой взгляд, — перебор. Если Костича отдадим в аренду, возможно, возьмём ещё одного легионера.

— Защитник молодёжной

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

сборной Сербии Саша Петрович, которым интересовался «ПСЖ», — несомненная находка «Шинника»...

— Про интерес «ПСЖ» — не шутка. Одновременно со мной этого молодого полузащитника просматривали и скауты французского клуба. Был у него вариант перейти и в «Партизан», наставник которого одновременно возглавляет молодёжную сборную Сербии. Причём Саше было чётко сказано: не перейдешь в «Партизан», не поедешь на чемпионат Европы.

— Почему же он выбрал «Шинник»?

— Во-первых, по совету Джорджевича. Во-вторых, как сказал агент, он был наслышан о том, кто такой Сергей Юран.

РОНАЛДИНЬО МОГ БЫ ПОСАДИТЬ В ЗАПАС

— Наблюдая за премьер-лигой, не чувствуете, что «Шинник» мог бы крепко сидеть в верхней части турнирной таблицы?

— На первую пятёрку мы бы не претендовали, всё-таки состав не позволяет. Но не затерялись бы — это точно. Хотя конкуренция там очень серьёзная.

— За счёт чего возникла эта конкуренция? Средняки и аутсайдеры подтянулись или лидеры сдали?

— Это взаимосвязанные явления. Нельзя не отметить прогресс таких коллективов, как «Динамо», «Амкар». И в то же время очевидно, что не всегда хватает должного настроения «Спартаку» или «Локомотиву». Смотрел, например, матч «Химки» — «Спартак» (3:0. — Прим. ред.). Так подмосковные футболисты на голову выше соперника выглядели! Титова не было, а остальные спартаковцы вышли абсолютно неготовыми. Расхлябанность полная! Случись такое у меня в команде — воспитательные меры не заставили бы себя ждать.

— Штраф?

— Штраф. У меня был в «Шиннике» случай — играли в Стерлитамаке, закончили по нулям. Не могу сказать, что у ребят не было видно самоотдачи.

Но выглядели мы крайне невыразительно, при том что терять очки не имели права. Я объявил: «Если в трёх следующих матчах, которые мы играем дома, не возьмём максимум очков, все будут оштрафованы на половину зарплаты». К счастью, воплотить угрозу не потребовалось — «Текстильщик-Телеком», «Аланию» и «Машук» ребята обыграли. Я, кстати, такой штраф называю отложенным. Один шанс на исправление я всегда готов дать. А дальше — извините, последуют санкции.

— Юрану-футболисту, который нередко нарушал режим, в команде Юрана-тренера пришлось бы тяжело.

— Да, противоречия налицо, — смеётся Юран. — Не хочу, чтобы мои ошибки повторяли другие. Если бы Юран-футболист играл у меня в команде, то при первом нарушении мы бы поговорили, а при втором — расстались. Я поиграл в десятке команд и чётко усвоил: пятьдесят процентов результата обеспечивает так называемый коллективный дух. Если он есть — будут успехи, если нет — можно на них не рассчитывать. А нарушители дисциплины укреплению этого духа совсем не способствуют.

— Есть ли в «Шиннике» незаменимые игроки?

— Нет. И не может быть.

— Будь у вас в команде Роналдиньо, вы бы могли посадить его на скамейку?

— Безусловно. Если он не готов на сто процентов, играть будет другой человек. Такого не бывает, что десятерым наступали по физиономии, а одиннадцатый — в белом фраке.

СОВЕТЫ СЁМИНА СЛУШАЛ В БАНЕ

— Вы говорили, что Юран-футболист умер. Сейчас на поле не тянет?

— Когда в «Спартаке» Андрею Чернышову помогал, тянуло. Даже участвовал в тренировках, двусторонних играх. Постепенно это ушло. Иногда для себя играю. Головой только мяч не принимаю. Я ведь карьеру, когда в Австрии выступал, завершил из-за перелома лобной кости. Хорошо, что меня сразу в госпиталь

отправили и начали готовить к операции. Доктора потом говорили, что такие травмы часто комой заканчиваются.

— За «Спартаком» с особым чувством наблюдаете?

— Естественно. Играл там, работал.

— У вас есть свое видение того, что сейчас происходит в «Спартаке»? Что, на ваш взгляд, нужно поменять Станиславу Черчесову?

— Очевидно, что в команде нет единства. Я не говорю о единстве в коллективе вообще. Имею в виду единство на поле. Никто не готов умирать ради победы. Тот же матч с «Химками»: ощущение было, что ребят заставили выйти на игру!

Если говорить по позициям, то главная проблема — защита. Ну и нападающего классного команде не хватает. Вот Федотова, кстати, обвиняли в том, что он постоянно играет в одного форварда. Но ведь и «Барселона», и «Арсенал», и «Челси», и «Милан» — все играют в одного форварда! Два нападающих — не панацея. Схема «4-5-1» при пятёрке подвижных полузащитников, которые способны меняться позициями, даёт отличные результаты.

— Вы в «Шиннике» её придерживаетесь?

— Два раза ей изменил в первом круге — в Махачкале и Брянске. Обе игры проиграли, — Юран смеётся.

— На позиции инсайда у вас играет Павленко, которого вы взяли в аренду у «Спартак». Как думаете, он мог бы сейчас помочь красно-белым?

— Однозначно! Я очень рад, что «Спартак» согласился отдать его на год. Я этого, между прочим, полтора месяца добивался. Олег Романцев, когда узнал, что Павленко приходит в «Шинник», даже поздравил: хорошего, мол, игрока себе отвоевал. Я, правда, боялся, что после Лиги чемпионов, борьбы за медали Павленко будет неинтересно в первом дивизионе. Но, по счастью, напрасно. По отношению к делу к нему нет никаких претензий.

— Вы с коллегами часто общаетесь? Можете снять трубку и позвонить Газзаеву или Бышовцу?

— Я могу позвонить Романцеву, Сёмину, Игнатьеву, Федотову. Не считаю заторным попросить у них совета. Хорошие отношения у меня с Черчесовым, Рахимовым, Кобелевым.

— С кем последний раз советовались?

— Месяца два назад парились в бане с Сёминым. Говорили о нагрузках. В первом дивизионе матчи идут через два дня на третий, только успевай восстанавливаться! Юрий Палыч посоветовал во втором круге после спаренных матчей давать ребята дополнительный выходной. Я сам перелётами за эти полгода «наелся» так, что больше не хочется. На мой взгляд, в первом дивизионе многовато команд.

МЕНЯ ОШТРАФОВАЛИ?! НЕ ЗНАЛ...

— Когда мы с вами беседовали зимой, у вас был очень решительный настрой. Мол, если нас будут «душить», я молчать не буду. Не «душат»?

— Того беспредела, которым меня пугали, когда я согласился работать в первом дивизионе, я не увидел. Дай бог, что и во втором круге не увижу. Судьи судят то, что есть. Мы, например, пробили за половину чемпионата два или три пенальти — но претензий к арбитрам у меня нет.

— В матче с «Аланией» вас тем не менее оштрафовали за вмешательство в действия главного арбитра...

— На сколько?!

— На три тысячи рублей.

— Не слышал. Надо же! — Юран удивляется. — Наверное, клуб заплатил... С «Аланией» получилась нервная концовка. Нам пенальти поставили за 15 минут до конца при счете 3:2. Степанов, вратарь, выручил — отразил.

— В Стерлитамаке два гола, забитых «Шинником», не засчитали...

— Мне казалось, что нарушение с нашей стороны не было. Но экспертная комиссия посчитала, что арбитр был прав. Ну прав — так прав. Стараюсь лишней раз судей не обсуждать.

— В Ярославле к полю нет претензий?

— В Ярославле поле такое, что премьер-лига позавидует. Я стараюсь держать этот вопрос на контроле. Не так, конечно, как полтора года назад в латвийском «Диттоне», когда я даже в укладочных катках стал разбираться. Заниматься там можно было только после того, как поле этим укладчиком укатают.

— Вы недавно обмолвились: не пригласить ли нам на матч с «Тереком», которым «Шинник» открывает второй круг, иностранного арбитра...

— Я не обмолвился. Мы и в самом деле направили в РФС официальную бумагу с такой просьбой. Есть у меня опасения... Тем более что прецеденты, какие-то судейские ошибки в матчах с участием грозненцев были. Хотя есть вариант, что нас будет судить кто-то из россиян, входящих в топ-группу: Егоров или Захаров.

...Когда мы прощались, на втором этаже раздался детский плач.

— Ромка проснулся, — отреагировал Юран. И улыбнулся: — Теперь его очередь со мной общаться.

Сергей ПРЯХИН.
(sovsport.ru, в сокращении).